Глава 261 Громовой Взрыв Девяти Треволнений.

Через какое-то время Лу Чжоу привел всех к Пещере Размышлений.

У входа в пещеру стоял Пань Чжун с пустым выражением лица.

Бум! Бум! Бум!

Раздался оглушительный звук ломающихся камней.

Бум! Бум! Бум!

— Что?! Это невозможно! Этого не может быть! — ошеломленно пробормотал Пань Чжун.

— О чем ты говоришь? Что невозможно? — спросил Минши Инь.

— Это я запечатал культивацию господина Восьмого. Как так получилось? — Пань Чжун почувствовал, что его уверенности был нанесен сильный удар. На его лице появилось выражение шока и недоверия.

— А-а, ты об этом… чему тут удивляться? — Минши Инь закатил глаза.

Бам! Бам! Бам! Бам!

Чжу Хунгун продолжал запускать энергетические печати в стены.

— Это хаотичная энергия, вызванная принудительной культивацией. Мы должны подавить ее как можно быстрее, — произнес Хуа Удао при виде энергетических всплесков вокруг Чжу Хунгуна.

— Хаотичная энергия?

— Культивирование неполного метода обычно вызывает хаотичную энергию. Культиватор должен заполнить пробелы неполного метода, чтобы улучшить свою культивацию. Если бы он был гением, это было бы полезно. Однако если он не гений, то происходит именно это, — ответил Хуа Удао.

Слова «неполный метод культивирования» заставили учеников вздрогнуть. Они больше не осмеливались продолжать разговор и посмотрели на своего учителя.

Лу Чжоу покачал головой. Посмотрев на Чжу Хунгуна в Пещере Размышлений, он произнес:

— Он создает себе стержень. — Закончив говорить, он вошел в пещеру.

В этот момент Чжу Хунгун поднял голову и увидел Лу Чжоу.

— Учитель?

Чжу Хунгун собирался выпустить из своих ладоней Громовой Взрыв Девяти Треволнений, поэтому он быстро изменил направление атаки и направил ее себе в грудь. Взрыв отбросил его на несколько метров назад, после чего он рухнул на пол.

— Ай-яй-яй! — воскликнул Чжу Хунгун, катаясь по земле.

«По крайней мере, он узнал меня и не причинил мне вреда, ценой своего здоровья. У него все еще есть совесть.»

Лу Чжоу поднял ладонь и послал в него энергетическую печать.

Бам!

Мягкая энергетическая печать приземлилась в грудь Чжу Хунгуна.

Тот почувствовал себя так, словно на него вылили ведро холодной воды, успокаиваясь. Тепло и энергия, бурлящие и вырывающиеся из его тела, казалось, тоже утихли.

При виде этого у всех на лицах появилось шокированное выражение.

Хуа Удао посмотрел на Чжао Юэ, Минши Иня и остальных, и произнес:

— Вот что я имел в виду, когда говорил о навыках и опыте. Чжу Хунгун — культиватор Дао Трансформации Божественного Двора. Первородная Ци в его теле чрезвычайно хаотична, поэтому ее насильственное подавление только ухудшит ситуацию... Вместо этого гораздо полезнее использовать более мягкую и слабую энергию. Не смотрите на этот удар ладонью свысока. Если не иметь точного контроля над своей силой, будет очень трудно гарантировать, что другая сторона останется невредимой.

Чжао Юэ произнесла:

— Я многому научилась у вас, старейшина Хуа.

Хуа Удао с улыбкой ответил:

— В этом нет ничего такого… Иногда я завидую всем вам.

— Завидуете?

— Учитель принимает вас такими, какие вы есть, а культивация зависит от человека… Мастер Павильона каждый день занят многими делами, и, возможно, у него не так много времени, чтобы обучать вас культивированию. Однако действия мастера Павильона стоят гораздо больше, чем словесные инструкции или наставления. Увы, я старею и боюсь, что у меня не будет возможности учиться, — вздохнул Хуа Удао.

«Почему это прозвучало неправильно?»

Тем не менее, Чжао Юэ и остальные кивнули. В словах старейшины Хуа не было ничего плохого. Просто они прозвучали неловко из-за его личности, положения и возраста. Возможно, он просто пытался польстить их учителю?

Лу Чжоу стоял, сложив за спиной руки, и молча смотрел на Чжу Хунгуна. Пространные объяснения Хуа Удао заставили его опешить. По правде говоря, он не особо задумывался над ударом, посланным в Чжу Хунгуна. Он лишь хотел успокоить хаотичную энергию внутри него. Он не задумывался о том, ранит он Чжу Хунгуна или нет, так как тот был довольно вынослив.

Переведя дух, Чжу Хунгун вздрогнул, поспешно опустился на колени и произнес:

— Учитель… вы здесь! — Он возблагодарил небеса, вспомнив, как ему удалось перенаправить атаку в себя. Он боялся представить, какими могли быть последствия.

Лу Чжоу сурово посмотрел на него и произнес:

— Говори. В чем дело?

— Учитель… три дня назад пришли Пять Мышей и украли мою дзэн тунику… Дзэн туника помогала подавлять мою хаотичную энергию… Пожалуйста, помогите мне, учитель! — испуганно произнес Чжу Хунгун.

— Пять Мышей из Верхнего Прайм-сити?

Чжу Хунгун повысил голос и заговорил праведным тоном, способным тронуть людей, не знающих его лучше:

— Они хотели забрать меня вместе с собой. Однако я не собирался никуда с ними идти. Я без колебаний решительно отказался от их нелепого предложения! Мой отказ разозлил Пятерых Мышей, и они лишили меня моей дзэн туники. Подлость их второе имя! Солнце и луна могут засвидетельствовать мою преданность! Надеюсь, вы не сомневаетесь в моей преданности, учитель!

Минши Инь потерял дар речи. «Неужели это тот самый идиот Восьмой, которого я знаю? У него действительно язык без костей!»

Лу Чжоу спросил:

— Сколько уровней Громового Взрыва Девяти Треволнений ты культивировал?

— Э-э... — Став заикаться, Чжу Хунгун промокнул пот со лба: — Учитель, я культивировал... до седьмого уровня, Феномена.

Лу Чжоу неодобрительно произнес:

— Дерзкий... Ты думал заполнить пробелы для двух оставшихся уровней своей культивацией и опытом?

— Я не смею! — Чжу Хунгун быстро поклонился и произнес: — Я глупый. Когда я культивировал четвертый уровень, Сострадание, и пятый уровень, Безразличие, что-то пошло не так. Моя Первородная Ци вспыхнула, и я чуть не впал в порочность.

Лу Чжоу произнес:

— Значит, этот негодяй Седьмой взял дзэн тунику в Храме Небесного Выбора, чтобы подавить твою Первородную Ци?

— ... — Чжу Хунгун в этот момент напоминал сдувшийся воздушный шарик. У него не было выбора, кроме как кивнуть и ответить: — Да.

Минши Инь сжал кулак у входа в пещеру и произнес:

— Учитель... мы не можем попасться на уловку Седьмого. Он сейчас скован связующей мантрой и хочет заманить вас, чтобы вы сделали свой ход.

— Хм? — Лу Чжоу медленно обернулся.

— Я полагаю, что состояние Седьмого можно контролировать только с помощью связующей

мантры, иначе это повторится в будущем. Поскольку связующая мантра наложена вами, вы единственный сможете ее отменить. Поэтому я подозреваю, что Седьмой наложил на Восьмого какое-то связующее заклинание или печать, чтобы разрушить наложенную на него мантру! — произнес Минши Инь.

Так называемое связующее заклинание было одним из арканных искусств даосских сект. Культиваторы, связанные этим искусством, могли в течение определенного времени получать один и тот же урон или лечение. Впоследствии буддийские секты изменили это искусство и разработали Сияние Будды, целительную технику с большой зоной действия, способную одновременно вылечить большое число людей. Однако из-за большого расхода энергии эта техника применялась крайне редко.

Чжу Хунгун потерял дар речи после слов Минши Иня. Минши Инь посмотрел на Чжу Хунгуна.

«Седьмой, ты даже меня не смог обмануть этим трюком, неужели ты думаешь, что сможешь обмануть учителя? Продолжай мечтать!»

— Минши Инь прав, — согласился Хуа Удао.

Лу Чжоу не стал ни опровергать, ни соглашаться со словами Минши Иня. Его взгляд упал на Чжу Хунгуна, после чего он произнес:

— Восьмой… я жду твоих объяснений. — Очевидно, Сы Уя не смог бы использовать этот метод, если бы Чжу Хунгун не согласился вступить с ним в сговор.

Лицо Чжу Хунгуна стало мокрым от слез. Он жалобно произнес:

— Учитель… меня несправедливо обвиняют! Несправедливо обвиняют…

— Несправедливо обвиняют? Черта с два… Седьмой много раз помогал тебе. У тебя есть все основания помочь ему в ответ, — произнес Минши Инь.

Лу Чжоу приказал:

— Осмотрите его.

В конце концов, осмотр мог позволить им убедиться в достоверности их предположений. Если на теле Чжу Хунгуна на самом деле было связующее заклинание, то подозрения Минши Иня подтвердятся. Если же его не было, значит, их подозрения были ошибочными.